

**ОРГАНЫ ВЧК В СИСТЕМЕ АППАРАТА ПРИНУЖДЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА:
ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ**

В статье исследуются организационно-правовые основы деятельности, правовая природа, статус чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией в системе органов государственной власти РСФСР. В ней предложен авторский подход к определению понятия, задач, функций органов ВЧК.

Ключевые слова: ВЧК, чрезвычайные комиссии, органы принуждения.

E.A. Shatalov, O.N. Dubrovsky

**THE VCHK (TEMPORARY EXTRAORDINARY COMMISSION) AUTHORITIES IN THE SYSTEM OF THE SOVIET
STATE ENFORCEMENT APPARATUS: THE CONCEPT, OBJECTIVES AND FUNCTIONS**

The activity organizational and legal basis, the legal nature, the status of the extraordinary commissions for combating the counter-revolution in the public authority system of the RSFSR (Russian Soviet Federative Socialist Republic) are researched in the article. The authors' approach to the definition of concept, objectives, functions of the VChK is offered in it.

Key words: VChK, extraordinary commissions, enforcement authorities.

В современной науке нет единого мнения об организационно-функциональной сущности ВЧК и её органов. Среди ученых ведутся активные научные диспуты на этой почве. В связи с чем исследуемые органы характеризуются с использованием различных понятий и терминов; «карательные», «репрессивные» и даже «карательно-репрессивные»¹.

Также существует мнение о том, что ЧК – это прежде всего карательные органы, так как их деятельность связана с массовыми политическими репрессиями. С этим утверждением сложно не согласиться². Причём такое положение имеет под собой юридическую основу. Согласно принятому в 1918 г. президиумом ВЦИК постановлению по поводу опубликования ВЧК статьи «Нельзя миндальничать», в период вооруженной борьбы рабоче-крестьянское государство не собиралось отказываться от репрессивных мер³. Тем более что ВЧК не отрицала карательного начала в деятельности её местных органов. 8 января 1921 г. ВЧК был издан приказ «О карательной политике органов ЧК», где в самом названии нормативного акта подчеркивалась репрессивная сентенция используемых комиссиями методов реализации государственных функций⁴. Меры уголовного принуждения, применявшиеся ЧК во внесудебном порядке, привели к террору против общества в целом, подтверждением чему служат архивные документы⁵. Однако указанные научные точки зрения не совсем полно отражают организационные и нормативно-правовые основы деятельности ЧК. Не стоит забывать, что они учреждались не только как квазисудебные органы, но и как оперативно-розыскные. Комиссии осуществляли охрану интересов советской власти путем предупреждения, пресечения и выявления преступлений. В соответствии с оперативно-информационными ориентировками ВЧК «Об обнаружении и установле-

¹ Романовская В.Б. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века.: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997. С. 319; Рассказов Л.П. ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917–1941 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994; Гринберг М.С. Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов // Государство и право. 1993. № 1. С. 65; Швеков Г.В. Первый советский Уголовный кодекс. М., 1970. С. 18.

² Боева Л.А. Деятельность ВЧК-ОГПУ по контролю за лояльностью граждан политическому режиму (1921–1924 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 138; Мардамшин Р.Р. История Башкирской ЧК 1917–1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1995. С. 50–61; Рожнева Ж.А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003. С. 14.

³ Декреты советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 451.

⁴ См.: Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 1999. № 2. С. 61.

⁵ См.: Лунеев В.В. Политическая преступность в России: прошлое и настоящее // Общественные науки и современность. 1999. № 5. С. 72.

нии негласного надзора», её органами на местах систематически проводилась работа по поимке подозреваемых, обвиняемых в антисоветских, общеуголовных преступлениях, находившихся во всероссийском розыске⁶.

Под большим вопросом стоит возможность использования таких современных юридических понятий, как «правоохранительные органы»⁷ или «чрезвычайные правоохранительные органы»⁸, которые используются учеными в их исследованиях. При этом в них недостаточно полно аргументируется состоятельность используемой правовой терминологии.

Дело в том, что под юридическим термином «правоохранительный орган» понимается государственный орган, основной функцией которого является охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью⁹. Исходя из этимологии указанного термина, достаточно сложно говорить о наличии каких-либо правовых институтов, правовой системе в целом, защите прав и свобод человека органами ЧК. Тем более что в государстве приоритет был отдан не правовым нормам, а правовым обычаям и революционному правосознанию¹⁰.

VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов еще 8 ноября 1918 г. принял Постановление «О точном соблюдении законов», по которому органам ЧК предоставлялись полномочия по отступлению от предписаний нормативно-правовых актов в борьбе с контрреволюционными преступлениями¹¹. Нормативные акты, прежде чем вступить в силу, в обязательном порядке подлежали согласованию с представителями и руководящим составом ВЧК и её органов для недопущения ограничения оперативно-служебной деятельности последних рамками права¹². Отметим, что общероссийские декреты, регламентировавшие деятельность ЧК, не предусматривали задач по охране права. Советский законодатель никогда не оперировал термином «правоохранительный орган». При этом анализ общегосударственных нормативных актов, принятых в период организации ЧК, позволяет сделать вывод, что сущность этих органов заключалась в охране советской власти путем осуществления функций по обеспечению революционной дисциплины – строгого повиновения всех советских граждан, госслужащих революционному порядку и правилам, установленным государством и его полномочными органами. Первые юридические акты: Декрет «Социалистическое отечество в опасности», принятый 21 февраля 1918 г., и Постановление СНК «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. – конкретизировали компетенцию ЧК в этой области¹³.

В подтверждение вышеуказанного также следует отметить, что лица, нарушавшие революционную дисциплину, приговаривались ЧК к лишению свободы, что следует подчеркнуть особо, «со строгой изоляцией» – усиленный режим содержания заключенных в концлагерях¹⁴. В изоляции лиц, совершивших контрреволюционные уголовно-наказуемые деяния, также прослеживается охранная сущность этих мер. Дело в том, что заключенных (закрепленных за ЧК), не представлявших опасность для республики Советов и не совер-

⁶ Архивный отдел администрации города Ачинска Красноярского края (АОАГКК). Ф. Р. 53. Оп. 1. Д. 21. Л. 202, 232; Д. 62. Л. 1–23.

⁷ См.: Кобзов В.С. Семенов А.И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. Челябинск, 2002. С.66.

⁸ См.: Угроватов А.П. НЭП и законность (1921–1929 гг.). Новосибирск, 1997. С. 34.

⁹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. С. 526.

¹⁰ Положения о недопустимости ограничения процесса борьбы с контрреволюционерами нашли свое отражение во многих периодических изданиях первых лет советской власти. В частности, такого рода высказывания содержатся в работах Г.В. Плеханова, П. Стучки, В.И. Ленина, А.О. Сольца, Я.Х. Петерса, В.В. Фомина, А.Г. Гойхбарга. Все они единогласно указывали, что необходимо стоять не на почве законности, а на почве революции, и что вопрос о правовом регулировании ЧК – главного органа в процессе политической борьбы – абсолютно не уместен и нецелесообразен // Известия ВЦИК. 1918. 23 октября; Еженедельник ЧК. 1918. № 3; Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1903. С. 182; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 504; Правда. 1917. 24 мая; Известия ВЦИК. 1924. 24 ноября; Гойхбарг А.Г. Пролетариат и право // Сб. ст. М., 1919. С. 12.

¹¹ СУ РСФСР. 1918. № 90. Ст. 908.

¹² См.: Рассказов Л.П. ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917–1941 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994. С. 93; Портнов В.П. Становление аппарата борьбы с преступностью в РСФСР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. С. 8, 17; Смыкалин А.С. Пенитенциарная система Советской России 1917 – нач. 1960-х гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 52; Исаев И.А. Революционная психология и революционная законность // Государство и право. 1995. № 11. С. 146–148.

¹³ Известия ВЦИК. 1918. 23 февраля.

¹⁴ Приказ ВЧК «По лагерям принудительных работ подведомственных ВЧК» от 3 марта 1920 г. // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р. 188. Оп. 1. Д. 1. Л. 183; Гусев Л.Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг. // Сборник документов. М., 1955. С. 58.

шавших преступлений против советской власти, не изолировали столь строго, а перевоспитывали и порой даже отпускали на поруки¹⁵.

Сотрудники ЧК не отрицали того факта, что их органы исполняли функции охраны. Так, на I конференции ВЧК председатель Камышинской уездной ЧК заявил: «Нам говорят, что это «охранка». Да, это охранка, направленная против контрреволюции, есть охрана Советской власти»¹⁶. При этом подчеркнем, что сотрудник проводил аналогию между деятельностью охранных отделений МВД Российской империи и советскими органами ЧК. В этой связи некоторые ученые справедливо отмечают, что ЧК стали полноправными преемниками имперских сыскных органов¹⁷. Однако следует сказать, что предмет деятельности органов ВЧК был гораздо шире. В соответствии с Декретом «О спекуляции» от 22 июля 1918 г. последние также были обязаны организовать работу по борьбе с экономическими преступлениями, в том числе пресекать и предупреждать скупку товаров потребления по завышенным ценам¹⁸, незаконную торговлю драгоценными металлами, ценными бумагами, иностранной валютой, а также подделку денежных знаков («экономическая контрреволюция»)¹⁹.

Органы ВЧК осуществляли уголовное преследование по делам о должностных преступлениях. С постепенным развитием товарно-денежных отношений взяточничество буквально захлестнуло государственный аппарат²⁰. В связи с чем ЧК в соответствии с декретами СНК «О борьбе со взяточничеством» от 8 мая 1918 г. и «О борьбе со спекуляцией, хищениями, подлогами и другими злоупотреблениями по должности» от 21 октября 1919 г., а также «О борьбе со взяточничеством» от 16 августа 1921 г. были предоставлены полномочия по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, проведению следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных должностными лицами²¹. Для предупреждения, пресечения, выявления преступлений ЧК учреждали собственные оперативно-розыскные подразделения. Осведомители ЧК имелись в жилых кварталах, на транспорте, в военных учреждениях, в общественных и увеселительных местах, учебных заведениях, в селах и деревнях, даже в местах лишения свободы²².

Для обеспечения ЧК революционной дисциплины в условиях действия особых правовых режимов ВЦИК принял Постановление «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» от 20 июня 1919 г. В соответствии с постановлением особые отделы, губчека, уездные ЧК должны были осуществлять уголовное преследование за организацию поджогов и взрывов, бандитизм (участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей), пособничество им, укрывательство, разбой и воору-

---

¹⁵ По мнению таких ученых, как И.Л. Авербах, А.П. Печников, В.М. Курицын, А.С. Смыкалин, М.В. Рубинов, Е.М. Гиляров, В.М. Исаков, А.Ю. Данилов, в лагерях ЧК, как и в общих местах заключения, задачи уголовно-исполнительной политики преследуют цель: с помощью общественно-полезного труда и культурно-воспитательной работы перевоспитать противников советской власти. Авербах И.Л. От преступления к труду. М., 1936; Печников А.П. Становление организационно-правовых форм исправления и перевоспитания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР (октябрь 1917–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 18–19; Курицын В.М. Советское государство и право в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1960. С. 56; Исаков В.М. Правовое регулирование и организация трудовой занятости осужденных в исправительных учреждениях Советского государства (1917–1990 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 58; Гиляров Е.М. Становление и развитие исправительно-трудовых учреждений РСФСР в первые годы советской власти (1917–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 17; Рубинов М.В. Становление и развитие советской пенитенциарной системы 1918–1934: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2000. С. 78; Данилов А.Ю. Местные ЧК в 1918–1922 гг. (на материалах Ярославской и Рыбинской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999. С. 222; Смыкалин А.С. Пенитенциарная система Советской России 1917 – нач. 1960-х гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 73; Приказ ВЧК от 8 января 1921 г. // АОАГАКК. Ф. Р. 53. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

¹⁶ См.: Еженедельник ЧК. 1918. № 4. С. 24.

¹⁷ См.: Пайпс Р. Русская революция. Ч. 2. М., 1994. С. 491; Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология 1917–1922 гг. М., 1997. С. 249; Еженедельник ЧК. 1918. № 4. С. 24.

¹⁸ СУ РСФСР. 1918. № 54. Ст. 605.

¹⁹ См.: ВЧК и начало НЭПа // Свободная мысль. 2000. № 4. С. 122–123; Говоров И.В. Советское государство и преступный мир (1920–е–1940-е гг.) // Вопросы истории. 2003. № 11. С. 144; Ходяков М. Сомнительные деньги. Фальшивомонетчики в годы революции и гражданской войны // Родина. 2003. № 7. С. 72–73; Павлов А.Н. Борьба милиции с преступностью в годы НЭПа // Вопросы истории. 2004. № 10. С. 137; Мозохин О.Б. ВЧК-ГПУ. На защите экономической безопасности государства и в борьбе с терроризмом. М., 2004. С. 1–10.

²⁰ См.: Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в период формирования и функционирования административно-командной системы (1917–1991 годы) // Следователь. 2003. № 3. С. 26.

²¹ Декреты советской власти. Т. 2. М., 1962. С. 241–242; Т. 6. М., 1974. С. 217–318; СУ РСФСР. 1921. № 60. Ст. 421.

²² См.: Бычков Л. ВЧК в годы гражданской войны. М., 1940. С. 70; Центральный архив ФСБ Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. 66. Оп. 1. Д. 36. Л. 12; Дьяченко О.В. Органы государственной безопасности в реализации пенитенциарной политики Советского государства (1917–1941 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 35.

женный грабеж, торговлю кокаином²³. Укажем при этом, что органы ЧК наделялись достаточно широкими полномочиями для расследования наиболее опасных общеуголовных преступлений²⁴.

Для охраны государственных интересов в условиях войны и военного положения органы ЧК совместным постановлением ВЦИК и СТО от 28 мая 1920 г. и положением ВЦИК «О местностях, объявленных на военном положении» от 13 августа 1920 г. наделялись полномочиями военных ревтрибуналов, с непосредственным правом применения смертной казни. Органам ВЧК также были предоставлены полномочия по охране интересов республики Советов в сфере её обороноспособности. Особые отделы производили оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия по уголовным делам о взрывах, поджогах, шпионаже, спекуляции военным имуществом, преступной халатности при проведении охраны военных складов, и т.д.²⁵

Декреты обязывали комиссии оперативно пресекать любые попытки покушения на интересы советской власти, абсолютно неважно, в какой сфере административного управления: оборонной, политической, экономической и т.д. При этом ни в одном нормативно-правовом акте Советского государства не говорится об обеспечении законности и соблюдении прав и свобод человека. Задача по обеспечению прав и свобод человека в период гражданской войны не имела статуса общегосударственной. В государстве допускалась эксплуатация, ликвидация представителей общественно-социальных классов, относящихся к «буржуазии»²⁶. Поэтому главной целью оперативно-розыскной, процессуальной и внесудебной деятельности ЧК являлась охрана республики Советов. В связи с этим, достаточно трудно согласиться с точкой зрения ученых, которые полагают, что ЧК являлись правоохранительными органами. Наиболее корректным термином на наш взгляд здесь будет «охранительно-репрессивный». При этом под охранительно-репрессивной деятельностью ЧК нами понимается система организационно-административных (полицейских), юридических мер, обеспечивавших революционную дисциплину и охрану республики Советов. Целесообразность применения такой терминологии обусловлена тем, что реализуемая ЧК деятельность была ориентирована на достижение следующих целей: охранительной – охрана институтов советской власти путем обеспечения революционной дисциплины и репрессивной – согласно определению означавшее карательную меру, наказание²⁷.

Репрессия – это средство, применяемое органами ЧК для устрашения населения, террора, демонстрации силы принуждения новой власти, ликвидации политической оппозиции, в том числе в форме массовых показательных казней, которые имели место во многих губерниях. При этом заметим, что репрессивные меры ЧК были направлены на решение двух групп задач. Во-первых, прямой – охрана республики Советов. Во-вторых, косвенной – принуждение к исполнению законодательных, партийных актов, нормы которых в военных условиях в большей степени имели императивный характер. В связи с чем термин «орган принуждения» наиболее полно отражает административную сущность органов ЧК. В широком смысле слова под принуждением принято понимать насильственное воздействие на индивида или группу с целью осуществления ими требуемых действий²⁸. В период гражданской войны неисполнение требований административных органов влекло за собой насильственное принуждение по законам военного времени. В.И. Ленин, в свою очередь, указывал, что без принуждения существование рабоче-крестьянского государства абсолютно невыносимо²⁹. В свою очередь, под системой принуждения подразумевается бинарная структура органов уголовной юстиции, наделенных судебно-следственными (органы НКВД, ревтрибуналы, суды) и квазисудебными (органы ВЧК) полномочиями по применению насильственных мер к нарушителям революционной дисциплины. Именно пе-

²³ СУ РСФСР. 1919. № 27. Ст. 301.

²⁴ См.: Маручек А.А. Становление органов охраны правопорядка РСФСР (1917–1922). Омск, 1999. С. 27.

²⁵ Декреты советской власти. Т. 8. М., 1976. С. 256; Т. 10. М., 1980. С. 51.

²⁶ По словам Я.В. Старосельского, А.Я. Вышинского, в период борьбы большевиков за власть «каждый буржуа самим фактом своего существования был социально опасен для пролетарской революции», в борьбе с ним, по утверждениям Я.М. Свердлова, Н.И. Бухарина и др., целесообразнее всего было использовать террор во всех его проявлениях; Косицын А.П. Социалистическое государство. Закономерности возникновения и развития. М., 1970. С. 68–69; В.И. Ленин о социалистическом государстве и праве. М., 1969. С. 97; Роль В.И. Ленина в становлении и развитии советского законодательства. М., 1969. С. 125; Игнатенко Д.И. Ромашов Р.А. Социалистическая законность (юридическое закрепление права на государственный произвол) // История государства и права. 1999. № 1. С. 14; Старосельский Я.В. Принцип построения уголовной репрессии в пролетарском государстве // Революция права. 1927. № 2. С. 85; Вышинский А.Я. Суд и карательная политика советской власти. Л., 1925. С. 53; Свердлов Я.М. Избранные произведения. Статьи, речи, письма. М., 1976. С. 213; Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988. С. 162.

²⁷ Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1998. С. 391.

²⁸ Еникеев М.И., Кочетков О.Л. Общая, социальная и юридическая психология: крат. энцикл. слов. М., 1997. С. 361.

²⁹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 162–163.

речисленные управленческие органы составляли советский аппарат принуждения³⁰. Органы ЧК занимали доминирующее положение в этом механизме. Это обуславливалось широтой квазисудебных полномочий, масштабностью исполняемых ими функций. Милиция преимущественно наделялась оперативно-розыскными полномочиями³¹. Ревтрибуналы наделялись судебными-следственными правами, но не осуществляли оперативно-розыскную деятельность³². ЧК наделялись правами всех органов уголовной юстиции вместе взятых.

Отметим, что в зависимости от военно-политического *status quo* в деятельности органов ЧК могла преобладать репрессивная или охранительная цель. Так, с началом НЭПа органы ЧК лишались права применять репрессивные меры вообще. К 1921 г. советское руководство, не нуждаясь более в репрессивной деятельности ЧК, прикладывало максимальные усилия для воплощения в жизнь принципа законности, который на практике мешала реализовать гражданская война. В этих условиях ВЦИК 23 июня 1921 г. издает Декрет «Об объединении всех военных трибуналов республики». По этому декрету внесудебные полномочия ЧК ограничивались применением уголовного наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет и только за принадлежность к антисоветским политическим партиям или к явно белогвардейским элементам³³.

В качестве альтернативы «особым совещаниям» ЧК в системе губчека учреждались камеры народного суда, которые стали переходным этапом на пути к смягчению уголовной политики РСФСР³⁴. Судебные документы камеры народного суда Якутской губчека за период с декабря 1921 г. по январь 1922 г. свидетельствуют, что ЧК лишались квазисудебных полномочий. Полномочия губчека ограничивались производством розыска и предварительного следствия. Якутская губчека больше не рассматривала в административном порядке уголовные дела о спекуляции, растрате и хищении, трудовом дезертирстве, саботаже и т.п.³⁵ После окончания предварительного следствия по уголовным делам последние в зависимости от степени важности направлялись либо в ревтрибунал, либо в камеру народного суда губчека. В связи с чем деятельность органов ЧК к началу 1922 г. приобретала исключительно охранительный характер.

Проведенный теоретико-правовой анализ с целью изучения основных функций и задач чрезвычайных комиссий позволяет сделать некоторые обобщения в вопросе определения понятия этих органов. Чрезвычайная комиссия – охранительно-репрессивный элемент системы органов принуждения РСФСР периода гражданской войны, наделенный оперативно-розыскными, процессуальными, внесудебными полномочиями. Задачи деятельности этих органов заключались в предупреждении, пресечении и выявлении угроз, представлявших опасность для советской власти и её представителей, путем осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по государственным и тяжким общеуголовным преступлениям.

---

³⁰ См.: Петров Г.И. В.И. Ленин и создание советских государственных органов принуждения // Правоведение. 1969. № 4. С. 18.

³¹ См.: Шумахер. Организационные формы уголовно-розыскных учреждений в 1917–1924 гг. // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. ноябрь. С. 44; Из истории взаимоотношений ЧК и ревтрибуналов // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 157–161; Алпнян Н.А. Органы государственной безопасности Советской Армении в период строительства социализма (1920–1934 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 12.

³² Титов Ю.П. Правовые формы организации и деятельности революционных трибуналов РСФСР // Вопросы права и законности в первые годы советской власти: сб. науч. тр. ВЮЗИ. М., 1984. С. 26–30.

³³ СУ РСФСР. 1921. № 51. Ст. 294.

³⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 353. Оп. 4. Д. 85. Л. 92, 94.

³⁵ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 861. Оп. 1. Д. 80; Ф. 53. Оп. 6. Д. 215; Оп. 1. Д. 184; Д. 199; Д. 222